

Ж.Б. Ибраева^{1*}, Е.А. Ломова², Б.Р. Оспанова³

^{1,2} *Қазақхский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Қазақстан,*

³ *Қазақхский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Қазақстан*

E-mail: igb1006@mail.ru¹, elena_lomova_@mail.ru², baiian_80@mail.ru³
ORCID: 0000-0003-1487-5513, 0000-0002-4890-7715, 0000-0003-2595-8314

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И СПОСОБЫ ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ В ЭССЕИСТИКЕ Г.К. БЕЛЬГЕРА

Аннотация. Статья посвящается рассмотрению вопроса межкультурного диалога и его художественного воплощения в художественном пространстве прозы Г.К. Бельгера, что представляется важным в полиэтническом обществе современного Казахстана. Творчество полилингвального автора заслуживает особого внимания, так как востребованным стал поиск новых эффективных путей межкультурного диалога в коммуникативном пространстве многонационального государства, в котором поликультурность и полиязычность – необходимые условия успешной деятельности межнационального сообщества в быстромеменяющемся мире. Стратегия автора-билингва, понимаемая как интенция авторского поведения, предполагает ориентацию на адресата как носителя нескольких культур, только одна из которых является родной. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения культурного наследия выдающихся личностей, деятелей искусства, чье творчество способствует к уменьшению непониманий, разногласий, неприятия чужих культурных и национальных ценностей. Духовное наследие полилингвального писателя формирует ценностные доминанты в мировоззрении нового поколения – человека мира, влияет на атмосферу в стране и мире, способствует сохранению вечных общечеловеческих ценностей и устремлений к миру и духовному согласию. Практическая ценность статьи состоит в возможности использования результатов исследования в теоретических курсах, на семинарах и факультативах по истории русской и русскоязычной литературы Казахстана.

Ключевые слова: национальные ценности, эссе, образ, диалог, полилингвальный текст, интерпретация.

Ж.Б. Ибраева^{1*}, Е.А. Ломова², Б.Р. Оспанова³

^{1,2} *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан*

³ *Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан*

E-mail: igb1006@mail.ru¹, elena_lomova_@mail.ru², baiian_80@mail.ru³
ORCID: 0000-0003-1487-5513, 0000-0002-4890-7715, 0000-0003-2595-8314

Г.К. Бельгер эссеистикасындағы мәдениеттер диалогын көркем бейнелеу тәсілдері

Аңдатпа. Мақала қазіргі Қазақстанның көпэтносты қоғамында маңызды болып көрінетін Г.К. Бельгер прозасының көркемдік кеңістігінде мәдениетаралық диалог және оның көркемдік көрінісі мәселесін қарастыруға арналған. Көп тілді автордың шығармашылығы ерекше назар аударуға лайық, өйткені көпұлтты мемлекеттің коммуникативті кеңістігінде мәдениетаралық диалогтың жаңа тиімді жолдарын іздеу сұранысқа ие болды, онда көпмәдениеттілік пен көптілділік тез өзгеріп жатқан әлемдегі

ұлттаралық қоғамдастықтың табысты жұмысының қажетті шарттары болып табылады. Авторлық мінез-құлық ниеті ретінде түсінілетін автордың екі тілді стратегиясы адресатқа бірнеше мәдениеттің тасымалдаушысы ретінде бағдарлануды көздейді, олардың біреуі ғана туған. Бұл зерттеудің өзектілігі көрнекті тұлғалардың, өнер қайраткерлерінің мәдени мұраларын зерттеу қажеттілігімен байланысты, олардың шығармашылығы түсінбеушіліктерді, келіспеушіліктерді азайтуға, басқа адамдардың мәдени және ұлттық құндылықтарынан бас тартуға ықпал етеді. Көп тілді жазушының рухани мұрасы жаңа ұрпақтың – әлем адамының дүниетанымында құндылық үстемдігін қалыптастырады, елдегі және әлемдегі атмосфераға әсер етеді, Мәңгілік жалпыадамзаттық құндылықтар мен бейбітшілік пен рухани келісімге ұмтылыстарды сақтауға ықпал етеді. Мақаланың практикалық құндылығы зерттеу нәтижелерін теориялық курстарда, Қазақстанның орыс және орыс тілді әдебиеттерінің тарихы бойынша семинарлар мен факультативтерде қолдану мүмкіндігінен тұрады.

Кілт сөздер: ұлттық құндылықтар, эссе, сурет, диалог, көп тілді мәтін, интерпретация.

Zh.B. Ibraeva^{1*}, E.A. Lomova², B.R. Ospanova³

^{1,2}*Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

³*Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan*

E-mail: igb1006@mail.ru¹, elena_lomova_@mail.ru², baian_80@mail.ru³
ORCID: 0000-0003-1487-5513, 0000-0002-4890-7715, 0000-0003-2595-8314

The dialogue of cultures and the ways of its artistic embodiment in the essay by G.K. Belger

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of intercultural dialogue and its artistic embodiment in the artistic space of G.K. Belger's prose, which is important in the multiethnic society of modern Kazakhstan. The work of the multilingual author deserves special attention, since the search for new effective ways of intercultural dialogue in the communicative space of a multinational state, in which multiculturalism and multilingualism are necessary conditions for the successful activity of an interethnic community in a rapidly changing world, has become in demand. The strategy of the bilingual author, understood as the intention of the author's behavior, assumes orientation towards the addressee as a carrier of several cultures, only one of which is native. The relevance of this research is due to the need to study the cultural heritage of outstanding personalities, artists, whose work helps to reduce misunderstandings, disagreements, and rejection of other people's cultural and national values. The spiritual heritage of the multilingual writer forms the value dominants in the worldview of the new generation – the man of the world, affects the atmosphere in the country and the world, contributes to the preservation of eternal universal values and aspirations for peace and spiritual harmony. The practical value of the article lies in the possibility of using the results of the research in theoretical courses, seminars and electives on the history of Russian and Russian-language literature of Kazakhstan.

Keywords: national values, essay, image, dialogue, multilingual text, interpretation.

1. Введение

В статье мы исследуем творчество Герольда Карловича Бельгера - выдающегося писателя, литературоведа, переводчика, критика и общественного деятеля. Его творчество отличается глубоким знанием и любовью к языкам, что делает его уникальным полилингвальным писателем. Свои произведения Бельгер создавал на разных языках, и зачастую в художественных произведениях используется несколько языков одновременно, в силу чего создаются удивительные мультязычные тексты, которые отражают сложность и богатство мировоззрения автора.

Ключевой чертой творчества Герольда Бельгера, проникнутого идеей евразийства, является его тонкое языковое чутье, его способность менять языковой код, связывать

художественный материал с различными культурными традициями разных народов. Он часто использовал цитаты, афоризмы и фразеологизмы на разных языках, что придавало его текстам многогранность и глубину.

Бельгер также известен своими переводами произведений на разные языки. Он владеет несколькими языками, включая русский, казахский и немецкий, что позволяет ему передавать смысл и красоту оригинальных текстов с высочайшей точностью.

В своих эссе и критических статьях Бельгер часто обращается к вопросам межкультурного взаимодействия. Он акцентирует внимание на том, как язык формирует наше восприятие мира и как перевод может расширить наши границы понимания.

Новизна данного исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка изучения межкультурного диалога и способов его воплощения в эссе Г.К.Бергера. Следует отметить, что специальных исследований, посвященных проблеме межкультурного диалога и его художественному воплощению в эссеистике Г.К.Бергера не проводилось. Новизна работы заключается в том, что впервые применен системный подход к изучению обозначенной темы.

Предметом исследования статьи стали способы художественного воплощения, *объектом* – диалог культур, материал исследования – эссе Г.К. Бельгера.

Цель данной статьи – анализ и интерпретация эссе Г.К. Бельгера, выявление путей и способов художественного воплощения межкультурного диалога.

Только через диалог культур возможно передать во всей целостности все многообразие социальных и индивидуальных взаимодействий, национальных менталитетов, раскрывая самые высокие достижения цивилизации. Этот механизм, запускающий программу взаимопонимания и признания другого, отличного от тебя. В этой связи для социальной и гуманитарной областей знания это понятие является центральным, определяющим в сфере человеческих отношений.

По мнению ученых, вопросы творческого диалога, предполагающего связь различных культур, который происходит на страницах художественных произведений, является предметом изучения не только в современном литературоведении, но и представляет интерес для лингвистов, культурологов, этнографов (Логинова, Галько: 2020: 55).

2. Материалы и методы

2.1 Методы исследования

Для достижения результатов использованы общенаучные методы: обобщение, анализ, синтез, систематизация и др. В процессе работы над материалом были использованы частные методы исследования: биографический метод, который использовался при обращении к биографическому материалу (жизнь и творчество Г.К. Бельгера); описательный метод – при описании художественного материала, взятого для исследования; сравнительно-сопоставительный метод – при выявлении природы сопоставляемых объектов, которые считаются разнородными; метод интертекстуального анализа - при изучении взаимодействия между анализируемыми художественными текстами, где определяется роль аллюзий, реминисценций, прецедентных текстов и др., позволяющих определить концептуальный смысл

исследуемых текстов и его связь с первоисточником. Метод художественной герменевтики позволил разъяснить, раскрыть и истолковать художественные произведения писателя-эссеиста, благодаря данному методу постигается смысл художественных текстов, их глубинное понимание.

2.2 Материалом исследования послужили эссе Г.К. Бельгера, изданные в книге: Казахские арабески: Статьи, эссе, рецензии, этюды / Г.К. Бельгер – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2014. – 520 с.; Г.К. Бельгер. Эссе. <https://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/gerold-belger-gyote-abay.html> (эссе в электронном формате).

Существует множество откликов, оценок, критических статей, данных на художественное творчество Г.К. Бельгера, которые мы исследовали в качестве материала, где часто указывается на евразийское мировосприятие писателя, позволяющее соединить «восточные (азиатские) и западные (европейские) культурные традиции (Ананьева, 2014: 4), (Корн: 2020).

Современные исследователи касаются разных аспектов творчества Г.К. Бельгера, так, ряд научных трудов посвящены вопросам автобиографизма творчества, исследованию дневников писателя, один из выводов, прозвучавших в работе казахстанских ученых, – «настоящему времени дневник писателя остается «пограничным» жанром, которому присущи некая «двойственность», жанровая неопределенность» (Утебекова, Салханова, 2021: 197).

Отдельные работы посвящены изучению языковой личности Герольда Бельгера (Кусаинова: 2009), его творческой индивидуальности (Калиева, Маукеева, Рысбаева: 2019). Рассмотрены вопросы пейзажа в разножанровых художественных произведениях писателя-трилингва Бельгера (Кусаинова, Павлюкова: 2020).

Имеются работы, касающиеся вопросов творческого взаимодействия Гете, Абая, Пушкина, Лермонтова, связанных нитями духовного созвучия и родства, например, исследование А.М. Кусаиновой (Кусаинова, 2015).

О специфике инвариантных форм в эссеистике, где раскрывается типологическое разнообразие эссе (Utebekova, Salkhanova, Valikova: 2021).

Одно из исследований последних лет посвящено рассмотрению публицистических текстов писателей-билингвов в геоинформационном пространстве Республики Казахстан, материал исследования – публицистика Г.К. Бельгера (Amalbekova, Shayakhmetova, Beisembayeva: 2021).

Данные научные труды так или иначе касаются изучения и анализа разных сторон творчества Г.К. Бельгера, однако объектом и предметом нашего внимания является именно вопрос диалога культур и его художественного воплощения, который является малоисследованным.

3. Обсуждение

Современная казахстанская литература отличается большим разнообразием художественных приемов и новаторских подходов, но это обусловлено новой эстетикой в условиях активизации глобальной межкультурной и межнациональной коммуникации, дальнейшего расширения диалога между восточной и западной культурами и одновременно необходимостью сохранения и развития национальной и культурной идентичности. Само собой разумеется, что это связано с поиском новой парадигмы.

Находясь в центре Евразийского континента, культура и литература Казахстана объективно не могут не испытывать влияния самых разных культур, в том числе традиционно русской, немецкой, японской, китайской, корейской и др. Масштабные процессы глобализации повлияли на разные сферы жизни, в том числе на взаимосвязь и взаимозависимость мировых культур и, соответственно, литератур.

Диалог культур как категория носит междисциплинарный характер, ввиду чего большая доля научных трудов философов, культурологов, литературоведов, лингвистов посвящена его исследованию, основные положения данного исследования строятся на научных трудах следующих ученых: А. Ф. Лосева, М. С. Кагана, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, О. А. Корнилова и др. Так, в одном из трудов М. М. Бахтин подчеркивал, что «культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» (Бахтин, 1979).

Важной для нас стало утверждение М.М. Бахтина, что национальная сущность и национальное своеобразие художественной литературы наиболее ярко и отчетливо осознается именно на границе, в положении сопоставления «с иной, в пределе чужой культурой и литературой, что лишь при взаимодействии, встрече, диалоге разных культур становятся видимыми и понятными основания и особенности собственной культуры» (Бахтин, 1979).

Ключевым понятием, введенным Бахтиным, стала «внезаходимость», своеобразный рычаг к пониманию произведений чужой культуры, ведь, по мнению ученого, для полного и объективного ее понимания, стоит переселиться в нее, смотреть глазами этой чужой культуры, забыв свою, ведь творческое сознание ничего не забывает, не отказывается от своей культуры, места во времени и все помнит.

«Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, какие она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на эти наши вопросы, и чуждая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои глубины. Без своих вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чуждого (но, конечно, вопросов серьезных, подлинных). При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» (Бахтин: 1986: 507). Именно такой спор или диалог, по мнению М. Бахтина, не может быть прекращен путем примирения сторон, нахождения точек сближения, важным является их полное самораскрытие.

Толерантность понимается нами, как способность принять другого, не похожего на тебя в чем-либо, чужого. Она является главным аспектом при анализе и исследовании эссе. Толерантность пронизывает все текстообразующие категории, определяет авторскую позицию, обуславливает тематическое содержание текста, формирует особое национальное восприятие времени и пространства, устанавливая между ними связь. Она стимулирует направление выбора и интерпретации символов,

которые являются прецедентными для ряда культур, в нашем случае – казахской, немецкой, русской.

Если говорить о категориальном характере полилингвистических текстов, то именно он должен гарантировать выражение механизмов толерантного взаимодействия и способствовать формированию культурного диалога. Толерантность воспринимается как особый лингвокультурный результат реализации категориальных механизмов текста. В создании полилингвистических текстов появляется такой феномен, как полидоминантность, которая и лежит в основе межкультурного диалога, подтверждая коммуникативную толерантность.

Вызывает интерес мнение С.П. Толкачёва, в последнее время при рассмотрении различных мировых проблем и явлений на первый план выходит не национальная отнесённость, как было раньше, а культурная – то есть культурная общность становится важнее национальной. Ещё раньше на это явление обратили внимание ученые стран Запада, причём не в контексте литературоведения, а в рамках социологии, философии и даже политологии (Толкачев, 2003: 256).

4. Результаты исследования

Художественное творчество Г.К. Бельгера воплощает идею диалога культур, и потрясающее по глубине выражения этой идеи его эссе «Исполины духа. Гете-Пушкин-Абай» (Бельгер: 2024). Автор с первых строк указывает на душевный разброд, вселенский разлад, растерянность и шок, в котором пребывает человечество, и именно имена трех титанов мысли - Гете, Пушкина и Абая – несут в себе единственную отраду, веру и утешение в пустыне тотальной бездуховности. Автор дает смелую оценку объективного состояния мира («человечество, перенасыщенное и отравленное злом...», зависшее «над гибельной пропастью»). Вся система художественных средств направлена на усиление этого чувства уныния, подтвержденного авторским неологизмом «суетудрия». Многочисленные синонимические ряды позволяют нам ощутить этот вселенский размах опустошения человеческих душ. На морфологическом уровне это подтверждается местоименно-наречными сочетаниями «едва ли не...», «каждый из них...», «всеохватно», расширяя художественное пространство эссе.

Риторический вопрос, как *фигура речи*, усиливает выразительность мысли автора, вовлекает реципиента в диалог, и мы не остаемся безучастными к данным вопросам: «Не этим ли объясняется властная тяга к великодушной и благотворящей ауре подлинно русской культуры и не в этом ли заключается неотразимая, колдовская магия пушкинского гения? И вообще, не это ли именно свойство названных мною титанов делает их близкими и родными всем сущим языкам планеты?» и др.

В эссе «Исполины духа. Гете-Пушкин-Абай» автор раскрывает узкие национальные границы, негативно высказывается о нишах-квартирках, национальных закутках, в которых замкнулась, по мнению автора, независимая страна, названная суверенно-изолированным раем. *Оксюморон*, использованный эссеистом, как нельзя точно вскрывает проблемы изолированности, отстраненности от мирового сообщества: рай, в котором отдаёт затхлостью и застоём, не может быть по определению раем. Негативная оценка подтверждается и смысловой нагрузкой

слова, и грамматическими категориями глаголов - 1 лицо, множественное число (и автор, и реципиент) - кукуем, кудахчем, верещим каждый на свой салтык - благодаря использованию этой формы глаголов автору удается приблизить читателя, воссоединиться с ним – *прием*, вызывающий доверие, расположение, в силу чего критика данной ситуации «изолированного рая» осознается как общая проблема и боль. Здесь негативная оценка воспринимается как органическая составляющая лексической экспрессивности и как компонент лексического значения слова, следует отметить, что данный феномен оценочности вызывает интерес у многих исследователей-филологов.

Титаны человеческого духа, мировой дух, мировая душа – так, используя подобные обозначения, Бельгер выходит на высокий уровень обобщений, глобальных по своему звучанию.

Во второй части эссе Бельгер размышляет над казахским словом «тек», поясняя, что это - благородство, родовые корни и истоки нравственности, он приводит такой пример: «тексіз адам» - человек «без достойных корней». Национальная лексика, использованная автором, транслирует специальную информацию, которую можно назвать фоновой, поддерживающей категориальную особенность билингвистического текста. И здесь мы наблюдаем диалог культур, так как данные отрывки текста являются значимыми с точки зрения культурологии. Перед нами предстает национальный мир казахов, их культура, быт, уклад жизни, ценности и традиции, все это объединено тематически благодаря использованию национальной лексики, которая выполняет функцию текстообразования.

Удивительный прием автора – рассмотреть титанов духа именно через это понятие «тек»: их происхождение, гены, корни. Бельгер признается: «Меня всегда занимал и занимает феномен рационального, инонационального, интернационального и наднационального в творческом преломлении и проявлении» (Бельгер: 2024).

Следует отметить данный *способ*, использованный автором, – функционирование национальной лексики в полилингвистическом тексте. Определением национального является критерий - использование национальной лексики, в которой воплощается культурный слой, культурная память казахского народа.

При вдумчивом прочтении текста мы можем уловить более глубокий смысл, раскрывающий *тайну гения*, которая объясняется не только обстоятельствами времени, воспитанием, средой, но и, заметьте, «сплетением генов», «взрывом родовой или многогородовой энергии в одной конкретной личности» (Бельгер: 2024). *Сближение и связь* разных по национальному генезису людей столь плодотворна! В этом диковинном сочетании генов, по мнению Бельгера, и кроется редчайшее явление - Пушкин, и в этом тайна его гения.

В третьей части своего эссе Бельгер пишет о связи двух национальных культур – немецкой и русской – через творчество двух великих поэтических гения. В этой части поднимаются вопросы, актуальные для литературной компаративистики – вопросы влияния одной культуры на другую и их взаимодействие. Бельгер оценивал художественное творчество Гете и Пушкина, которое, без сомнения, предполагает соприкосновение, взаимосвязь национальных культур, «выставляя духовной

предтечей первого и выявляя степень его творческого влияния на второго» (Бельгер: 2024).

Вопросы влияния одного поэта на другого для Бельгера важны, но основополагающим все же стало их *созвучие духа*, поэтическое родство и сходство «мироощущения двух гениев двух народов». Причем автор эссе подчеркивает: «Это корректно и плодотворно».

Также имеет место использование национальной лексики, но уже из немецкого языка – «an den Haaren herbeziehen», «Wanderer's Nachtlied», благодаря чему организуется, конкретизируется и расширяется национальное пространство в художественном произведении.

В заключительной части эссе Бельгер пишет о гении Абая, о его интересе к мировой литературе: перевод «Ночной песни странника» Гете, вылившийся в известный всем напев «Карангы тунде тау калгып...».

Делая параллели мотивов Гете и Абая, Бельгер подчеркивает их духовное созвучие, их родство в раскрытии тем и мыслей, их животворительное братство, их величину.

Именно это подтверждает авторский взгляд на утверждение *межкультурного диалога*, на умение принять и по достоинству оценить другую национальную культуру, установить между ними связи и способствовать их плодотворному взаимодействию, которое ведет к объединению и сближению народов.

Анализируя языковой материал эссе, мы приходим к выводу о высокой межкультурной и межъязыковой толерантности Г.К. Бельгера.

Название эссе – «Чары Востока» (2009 г.) – своим магическим звучанием уже создает особое эмоциональное состояние прикосновение к тайне. Уже с первых строк на нас обрушивается авторский восторг ублажающей слух музыки стиха. Как профессиональный лингвист, Бельгер обращается к вопросам «речестроя» таинственного мира восточной сказки, которая воспринималась как чужеземная улада для мальчишеского сердца и казалась недоступной и потому манящей.

Межкультурная и межъязыковая толерантность автора проявляется в способности воспринимать «чужое» слово с особым вниманием и интересом, несмотря на то, что сам Бельгер, как полилингвальная личность, обладает достаточным объемом знаний о национальной культуре немцев, казахов и русских, и определенными культурно-фоновыми знаниями ряда национальностей полиэтнического Казахстана. Как гражданин мира он обладает способностью не только хранить культурную память, но и транслировать ее через свои художественные произведения. Данный текст эссе (в силу особенностей самого жанра) максимально обнажает душу, раскрывает самые глубинные переживания и размышления автора в ситуации соприкосновения с другой культурой, другим языком.

В этом эссе фоновые знания выражаются через такие единицы, как прецедентные высказывания, слова, наделенные национально-культурным смыслом и создающие культурно-фоновый потенциал художественного текста. Приведем примеры: «энсаф (ынсап), эхтият (ықтият), элтифат (ілтiпат), сұхән (ұсқын), зәһр (зәр), заруар (зәру), мәшәккәт (машақат), мәмләкәт (мемлекет), мәһрбан (мейірбан), файда,

фани жалған, хақиқат, хамал, бәчехар, бәрдеуат, ғадауат» (Бельгер, 2014: 37-38). Через эти слова транслируется и культурная память, и культурные знания. В этом русском тексте Бельгер использует национальную лексику арабского/персидского происхождения, чтобы показать особенность языка, который воспринимается, словно яркие легкие восточные «одежки». Подобный способ художественного воплощения межкультурного диалога через использование лексики, которая обозначает национальные реалии, не имеющие аналогий у народа другой этнической принадлежности.

Также использована лексика, которая обладает национальным компонентом значения, характеризующего специфически национальный, казахский ракурс реалии, концепта: пір, чапан, тымак и др.

Художественное время охватывает прошлое, настоящее и устремлено в будущее. Автор вспоминает свое детство, юность, зрелые годы, настоящее и выходит в своих размышлениях на категорию «вечность»: «У меня такое ощущение, что время и пространство воспринимаются Востоком и Западом по-разному. Запад все более привязан к «теперешнему», данному, конкретному, строго ограниченному времени и пространству; на Востоке время и пространство тяготеют все более к категории вечности» (Бельгер, 2014: 41). В этих строках Бельгера раскрывается национальное понимание пространства и времени, и даже сверхнациональное, обозначенное Востоком и Западом.

Прямая градация художественного пространства времени позволяет нам не только увидеть хронологию периодов жизни, но и уловить вселенский размах вечности, открывающейся через восточное мироопонимание.

Автор использует строки Абая на казахском языке:

Фзули, Шәмси, Сайхали,
Науаи, Сағди, Фирдоуси.
Хожа Хафиз – бу һәммаси
Мәдәт бер шағири фәрияд...
(Бельгер, 2014: 37).

Словно невзначай, цитируется ранний Абай:

Иузи – раушан, көзі – ғауһар,
Лағилдек бет үші әхмәр,
Тамағы қардан һәм биһтар,
Қашың құдрәт қоли шигә
(Бельгер, 2014: 37).

Далее – звучит Гете, и его проникновенные строки:

Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальный,
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни.
(Бельгер, 2014: 38).

Но мы понимаем, это *способ*, который использует автор для расширения иных культурно-национальных миров, который представлен не только именами перечисленных восточных поэтов, но и активным использованием иноязычной лексики. Бельгер признается: «Вроде бы и по-казахски, однако не совсем: непонятные слова как бы зачаровывают, будто молитва муллы, искушают» (Бельгер, 2014: 38).

О «Тысячи и одной ночи» эссеист пишет: «Упругий сюжет, обаятельный динамизм, диковинные кружева слов, отточенные назидания, своеобразная поэтика, чудотворный строй речи, сказочная вязь очаровывали стар и млад» (Бельгер, 2014: 38).

В эссе «Чары Востока» автор поднимает на невиданную высоту два имени, лучших представителей казахской и немецкой культур – Гете и Абая, называя их духовными братьями, «чей поэтический и нравственный дух оказался сопритроден и созвучен. И дивно слились во мне Запад и Восток» (Бельгер, 2014: 39). Важна мысль Г.К. Бельгера в утверждении канонов гармонического мира, которая выражается именно в способности увидеть силу в их единстве, в их устремленности к новой жизни, которая, по автору, представлялась спасением, оплотом счастья в нестабильном современном мире.

Вместе с автором, глубоко осознающим кризисные состояния современной эпохи, отличающейся «душевными сомнениями, дискомфортом и стрессами...» (Бельгер, 2014: 41), мы находим пути к устойчивости этого мира.

Авторский восторг и восхищение являются проявлением толерантного отношения в принятии чужого, что является важным аспектом текстовой категории. Именно в этом проявляется авторская позиция – в наполнении создаваемого художественного произведения тематическим наполнением, которое способно сформировать у реципиента особенное восприятие прецедентных знаков различных национальных культур.

«Дервиш, какова вера твоя?» (2013 г.) – таково название следующего эссе, экспрессивное уже в своей вопросительной интонации. Г.К. Бельгер обращается к одной из притч философского звучания («Вера»), автором которой является Тимур Зулфикаров. И именно она стала поводом глубоких размышлений Бельгера о вере. Воспоминания из детства: бабушка лютеранка – Мария-Элизабет Зельцер, отец и его братья, сестра, которые были неверующими, мулла Елемес и небольшое его окружение, которые верили во всемогущего Аллаха. Так, художественное время, намеренно растянутое автором эссе, вобрало в себя все важные этапы жизни писателя. На каждом из которых – свое понимание и осмысление веры: «Неужели существует некая Сила, некий нечеловеческий Разум, который руководит порядком Вселенной?» (Бельгер, 2014: 71).

Размышляя над вопросом духовной жизни человека, Бельгер использует приемы интертекстуальности – многочисленные аллюзии, реминисценции, цитаты. Все эти элементы текста эссе вносят дополнительные смыслы и способствуют воплощению литературной традиции, ведь вопрос, касающийся веры человека, всегда считался одним из главнейших в решении проблем онтологического звучания. С ним напрямую связаны вопросы человеческой совести и чести, нравственного выбора, за которыми кроится истина и правда.

Подтверждая толерантное отношение к чужой вере, Бельгер цитирует философа-суфиста Зульфикарова, который заявляет:

«В России – я православный... В Азии – мусульманин. В Индии – индуист саньясин монах. В Китае – буддист. В Израиле – древний иудей. Я алчу всех вер и всех дорог, и сладко блаженно разъезжаются ноги мои на необъятных дорогах и тропах, и всюду летит душа моя, как отбившаяся от стаи птица... И как пчела собирает меды со всех цветов...И там, где смерть застанет меня, – у того храма утихнет в исходе жизнь моя... И там я уйду к Богу... О, быстрая смерть, вечная вера моя перед тобой и после тебя... О, странник Бога!» (Бельгер, 2014: 74).

Именно эти строки подтверждают важность толерантного миропонимания, способности посмотреть глазами другой веры и другой культуры на мир.

В данном эссе большое количество собственно безэквивалентной лексики, а именно казахизмы, которые не освоены в русском языке и не имеют толкований в русских словарях: «Бисмилля!», «О, тәңірім, қолдай гөр!», «Бергеніңе шүкір», «Бұйырғаны болар!», «Тәубе, тәубе!» (Бельгер, 2014: 71). Автор использует данную лексику, чтобы максимально передать ощущение присутствия, погружения в другую веру, этот эффект присутствия – *способ усиления* религиозного ритуала, участником которого является юный герой эссе.

Определяющими показателями истоков толерантности Бельгера служат воспоминания о родителях: отец, который будучи атеистом, «исповедовал нравственные ценности многих народов и религий, следовал правилам Нагорной проповеди и коммунистическим этическим нормам» и мать, которая «еще более мягко относилась ко всем вероисповеданиям», никогда не афишировавшая свои чувства (Бельгер, 2014: 75).

В заключительных строках эссе «Дервиш, какова вера твоя?» автор утверждает, «что к религии, к любой вере, оставаясь атеистом, отношусь издавна с уважением и подобающим *почтением*, воспринимая их как неотъемлемую часть общечеловеческой культуры. И на склоне лет испытываю огромную благодарность к тем мудрецам – древним и настоящим, кто истинно заботился и заботится о спасении души, о Духе и нравственности в людских сердцах» (Бельгер, 2014: 75).

Тема межкультурного диалога характерна не только для взятых для анализа эссе, но и для всего творчества Г.К. Бельгера в целом.

5. Заключение

В процессе работы была реализована цель статьи – через анализ и интерпретацию эссе Г.К. Бельгера были выявлены пути и способы художественного воплощения межкультурного диалога.

В каждом из представленных эссе присутствуют текстообразующие категории из нескольких национальных культур. В первом эссе – немецкой, казахской и русской, во втором – персидской, казахской и русской, в третьем – персидской, казахской, немецкой, русской. Высокая толерантность Бельгера рассматривается как уникальный лингвокультурологический показатель реализации категориальных механизмов текста.

Бельгер не случайно тематически наполняет все эссе иноязычной лексикой, формируя таким образом национальное пространство и время, устанавливая между

ними связь, направляет пути интерпретации данных полилингвальных текстов. Именно эти категориальные свойства полилингвальных текстов запускают механизм толерантного взаимодействия, способствуя формированию *межкультурного диалога*.

Национальное проявляется в данных эссе не только в использовании казахизмов, а в системной подаче лингвоспецифических единиц, которые изображают концептуально значимые участки картины мира народов мира. Это обуславливает целостность и содержательность структуры полилингвистического сверткста.

Стратегия автора-билингва заключается в том, что он ориентируется на адресата как на человека, принадлежащего двум или нескольким культурам (казахской, русской, немецкой и др.), одна из которых не является его родной. Цель автора заключается в том, чтобы уменьшить напряжение, возникающее при восприятии русскоязычного текста казахскими читателями и, одновременно, при восприятии национальных элементов текста русскими читателями. Авторское поведение многонаправленно и представляет собой смешение нескольких культур и языков, находящихся в постоянном взаимодействии, при этом ни одна из культур не поглощает другую. Противопоставление «свое» и «чужое» является естественным для полилингвистического текста. Динамика этого противостояния и его изменения определяются авторской стратегией толерантности, которая охватывает языковое выражение ключевых категорий полилингвистического текста.

Практическая ценность статьи состоит в возможности использования результатов исследования в теоретических курсах, на семинарах и факультативах по истории русской и русскоязычной литературы Казахстана.

Таким образом, Герольд Карлович Бельгер является примером выдающегося полилингвального писателя, чье творчество отражает сложность и многообразие языкового мира. Его работы вдохновляют читателей на изучение различных языков и культур, а его переводы помогают сохранить и передать ценность литературного наследия разных народов.

Литература:

1. Ананьева С.В. Мотивы творчества. В кн. Казахские арабески: Статьи, эссе, рецензии, этюды / Г.К. Бельгер. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2014. – 520 с.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 541 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
4. Бельгер Г.К. Казахские арабески: Статьи, эссе, рецензии, этюды / Г.К. Бельгер – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2014. – 520 с.
5. Бельгер Г.К. [Текст]. – URL: <https://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/gerold-belger-gyote-abay.html> (дата обращения: 09.03. 2024).
6. Калиева А., Маукеева А., Рысбаева А. Становление творческой индивидуальности Герольда Бельгера // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия Филология. – 2019. – Т. 129. – №. 4. – С. 47-52. URL: <http://dspace.enu.kz/handle/data/17190>
7. Корн Р. Бельгер Герольд [Текст]. – URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2020/09/belger.pdf>
8. Логинова М.А., Галько А. К вопросу о национальной идентификации автора художественного произведения // Парадигма современной науки. – 2020. – С. 55-57.
9. Толкачев С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа. Дисс.... д-ра филолог. наук. – М., 2003. – 381 с.

10. Утебекова А.С., Салханова Ж.Х. Автобиографические эскизы Герольда Бельгера как инвариант дневника писателя // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2021. – С. 195-201.
11. Кусайнова А.М. особенности творческого взаимодействия Гете, Абая, А. Пушкина, М. Лермонтова в творчестве Герольда Бельгера // ББК 83.3 (5каз) N 31. – 2015. – С. 30-37.
12. Кусайнова А.М., Павлюкова А.С. Пейзаж как художественное осмысление внутреннего мира героев литературных произведений (на примере прозы Герольда Бельгера) // Парадигма современной науки. – 2020. – С. 51-54.
13. Кусайнова А.М. Языковая личность Герольда Бельгера // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №. 30. – С. 118-122.
14. Amalbekova M.B., Shayakhmetova L.K., Beisembayeva Z.A. (2021) Texts of bilingual publicists in the geoinformation space of Kazakhstan // Cross Cultural Studies: Education and Science. – №. 3. – pp. 71-79. URL: <https://doi.org/10.24412/2470-1262-2021-3-71-79>
15. Utebekova A.S., Salkhanova Z.K., Valikova O.A. Invariant art forms in the essays of Gerold Belger // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2021. – С. 110-115. URL: <https://doi.org/10.31489/2021ph4/110-115>

References:

1. Amalbekova, M.B., Shayakhmetova, L.K., & Beisembayeva, Z.A. (2021). Texts of Bilingual Publicists in the Geoinformation Space of Kazakhstan. *Cross-cultural Studies: Education and Science*, 3, pp. 71-79. (In Eng)
2. Ananyeva, S.V. (2014). Motives of Creativity. In Belger, G.K. (Ed.), *Kazakh Arabesques: Articles, Essays, Reviews, Sketches* (p. 520). – Almaty: Publishing house “Zhibek Zholy”. (In Russ)
3. Bakhtin, M.M. (1986). *Literary and Critical Articles*. – Moscow: Fiction, 541 p. (In Russ)
4. Bakhtin, M.M. (1979). *Aesthetics of Verbal Creativity*. – Moscow: Iskusstvo, 424 p. (In Russ)
5. Belger, G.K. (2014). *Kazakh Arabesques: Articles, Essays, Reviews, Sketches*. – Almaty: Publishing house “Zhibek Zholy”. – 520 p. (In Russ)
6. Belger, G.K. (n.d.). [Text]. Retrieved from <https://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/gerold-belger-gyote-abay.html> (Accessed: 09.03.2024). Retrieved from <http://dspace.enu.kz/handle/data/17190> (In Russ)
7. Kalieva, A., Maukeeva, A., & Rysbaeva, A. (2019). The Formation of the Creative Individuality of Gerold Belger. *Bulletin of the L.N. Gumilev Eurasian National University. Philology Series*, 129(4), 47-52. (In Russ)
8. Korn, R, Belger Herald [Text]. Retrieved from <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2020/09/belger.pdf>. (In Russ)
9. Kusainova, A.M. (2015). Features of the Creative Interaction of Goethe, Abai, A. Pushkin, M. Lermontov in the Work of Gerold Belger. *BBK 83.3 (5kaz) N 31*, pp. 30-37. (In Russ)
10. Kusainova, A.M., & Pavlyukova, A.S. (2020). Landscape as an Artistic Interpretation of the Inner World of the Heroes of Literary Works (On the Example of the Prose of Gerold Belger). *The Paradigm of Modern Science*, pp. 51-54. (In Russ)
11. Kusainova, A.M. (2009). The Linguistic Personality of Herold Belger. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 30, pp. 118-122. (In Russ)
12. Loginova, M.A., & Galko, A. (2020). On the Issue of National Identification of the Author of a Work of Art. *The Paradigm of Modern Science*, pp. 55-57. (In Russ)
13. Tolkachev, S.P. (2003). *Multicultural Context of the Contemporary English Novel. Dissertation ... Doctor of Philological Sciences*. – Moscow, 381 p. (In Russ)
14. Utebekova, A.S., & Salkhanova, J.H. (2021). *Autobiographical Sketches of Gerold Belger as an Invariant of the Writer's Diary*. *Khabarshy*, pp. 195-201. Retrieved from <https://10.24412/2470-1262-2021-3-71-79> (In Russ)
15. Utebekova, A.S., Salkhanova, Z.K., & Valikova, O.A. (2021). Invariant Artistic Forms in the Essay of Gerold Belger. *KHABARYSY*, pp. 110-115. Retrieved from <https://doi.org/10.31489/2021ph4/110-115> (In Eng)